

Где, в чем самые лучшие показатели у России? Оказывается, в продолжительности жизни россиян. За 2020 год она увеличилась на 0,49 года и составила 72,91 года. То есть, если округлить эти цифры, продолжительность жизни увеличилась за год на полгода. И, похоже, будет и дальше расти такими же темпами. И это при сокращении койко-мест в больницах вдвое, при только официальном уровне бедности в 20 миллионов человек, при росте безработицы, и, наконец, при пандемии, которая ходит с ковидной косой и не жалеет никого. В 2019 году в России умерло 1800 тыс. человек, в 2020 году – 2124 тыс. человек. Спрашивается, как при росте смертности на 18 % увеличивается продолжительность жизни? Где здесь собака зарыта? Может ли такое быть вообще? Оказывается, может.

Дьявол кроется в деталях

И дальше продолжительность жизни в России будет повышаться такими невиданными темпами. Здесь ведь главное методика ее подсчета. Если отбросить в сторону сложные формулы и попробовать объяснить ее суть простым и понятным примером, то подсчет производится следующим образом. Берутся данные по всем умершим в течение года. Суммируются возраста всех людей и делятся на количество умерших. Простая арифметика.

Вы спросите, а что же дает скачок роста продолжительности жизни? Помогает разобраться в этом вопросе невольно всплывающая в памяти идиома «дьявол кроется в деталях».

Умершие относятся к различным категориям. Мужчины, женщины, дети. Так вот, детская смертность и в СССР, и в нынешней России – на одном уровне. Но если вдруг в стране резко падает рождаемость, то, соответственно, так же резко падает и численность детских смертей. Вспомним, численность населения в России в 2020 году сократилась на 510,5 тыс. человек. Детей перестали рожать в прежнем количестве. Стариков стало больше. Но именно за счет роста массы старшего поколения средняя продолжительность жизни и увеличивается. Жить стали хуже, беднее, умирать больше, а кривая роста продолжительности жизни поползла наверх. И вроде никакого лукавства.

На основе вот этого вроде правильно подсчитанного роста среднего возраста умирающих нам подняли пенсионный потолок. И никто не вспомнил про биологический трудоспособный предел человека, когда без трости, протезов, а часто и инвалидной коляски уже никуда.

Высокие чиновники при кремлевской медицине, сотне служ, услугливых массажистах и всяких гормонах могут еще долго молодиться и показывать торс и белозубую улыбку. Чего их равнять с остальным населением? Но равняют. И доход в 17 тысяч рублей Владимир Путин считает достаточным, чтобы отнести людей к среднему классу.

Отток зерна за границу

Чем еще гордятся в буржуазной России? Есть два таких показателя, кото-

Виртуальный триумф: чем гордится Россия?

рами оперируют политики и приводят в качестве примера успешного хозяйствования нынешней власти. Первый – продолжительность жизни, а второй – количества проданного за границу зерна. Здесь, мол, заткнули за пояс советскую державу СССР – покупал, а мы, креативные – продаем!

Что ж, приглядимся попристальнее и к этому показателю.

В 2020 году в России было продано за границу 57,5 млн тн зерна. Литавры гремят, звенят барабаны, победные кличи несутся. Но радости никакой. Вывозится фуражное зерно, то бишь сырье, а ввозится готовая продукция, та же говядина, на откорм которой пошла эта самая пшеничка. О том, что этот бизнес не на пользу продовольственной безопасности России, лучше всего говорят цифры.

Поголовье крупного скота в России на 1 января 1990 года оценивалось в 65,2 млн голов, на 1 января 2020 года – в 18,2 млн голов, то есть лишь 30% от прежнего стада. Каждый, кто выезжал за пределы Москвы, может в этих цифрах воочию сам убедиться. Отечественных буренушек нынче можно по пальцам в любой деревне пересчитать. Как укор буржуазной бесхозяйственности стоят всюду, сверкая пустыми глазницами окон, разоренные фермы.

Действительно, гордиться вывозом зерна-сырья нелепо. Та же Турция, покупая в России зерно и превращая его в комбикорма, муку и макароны, имеет большую долю прибыли и мяса, чем отечественный потребитель.

Продовольственная безопасность

Сравнивать СССР и нынешнюю власть – то же самое, что сравнивать рабочего хозяина иничемного торговца деда Щукаря из «Поднятой целины» Шолохова.

Советская власть думала и заботилась о продовольственной безопасности страны. Стол с достаточно набором продуктов нормального качества был обеспечен в каждом доме. Колбаса была съедобной. Никто не добавлял в нее никакие красители, ни пальмовое, ни соевое масло, ни крахмал. Ни одна кошка не отворачивалась от такого деликатеса. А сейчас предложишь ее собаке или коту, а они поклюхают и нос воротят. Так в чем же дело?

В советское время, за исключением нескольких процентов, приходящихся на экзотические кофе, маслины, цитрусовые, остальное продовольствие имело отечественную прописку. Производилось здесь, на месте, и соответствовало жестким нормам и ГОСТам. Того же молока на душу населения надавывалось 400 литров, сейчас около 200 литров. В 1990 году было произведено – 833 тыс. тн животного масла, а через тридцать лет, в 2020 году, всего – 260 тыс. тн. Но дефицита сегодня не ощущается. Как такое может быть? Оказывается, может. Масло животное заменено на масло пальмовое.

Натуральных продуктов, от которых не воротят нос четвероногие, осталось очень мало. Где, спрашивается, качественное мясо? А ведь в советское время представлять себе любую рабочую столовую без первого и второго блюда, где бы не было говядины, практически невозможно.

А что у нас сейчас на столе? Курятина, выращенная на всяких суррогатах и добавках. То зерно, что сейчас идет на экспорт, в советское время уходило на комбикорм для крупного рогатого скота. И еще прикупали, чтобы произвести мясо. Так что успехи буржуазной России в сельском хозяйстве – это достаточно виртуальный триумф. Производство зерна практически осталось на уровне 1990 года. Между тем появилось почти 40 млн. га заброшенных земель. Они зарастают бурьяном, борщевиком, кустарниками, лесной порослью.

Если смотреть на сельское хозяйство под углом зрения продовольственной безопасности страны, есть и другая беда, которая сопоставима с преступлением. Семена многих сельскохозяйственных культур – импортные, поскольку свои селекционные станции стираются с лица земли. Даже на земли Тимирязевской академии покушаются.

Глава Минсельхоза Дмитрий Патрушев в 2019 году называл такие цифры: доля импортных семян картофеля – 80%, доля импортных семян сахарной свеклы – 98%, и т.д.. А если вдруг «западные партнёры» перекроют канал поставки семян, что тогда делать? Санк-

ции пока на семена не распространяются, но от непредсказуемых, вставших не с той ноги «партнеров» всего можно ожидать.

Не в коня корм

Козырять буржуазной власти особо нечем. Не в коня пошел советский корм, доставшийся ей в виде работающих заводов и фабрик, ухоженных полей и ферм. Земля скупается в том же Подмосковье под строительство дач, но не под сельскохозяйственное производство. Везде агрохолдинги, многие из которых принадле-

жат иностранцам и зарегистрированы в основном в налоговом раю, в офшорах.

Для простого фермера в России, в нефтяной державе, літр солярки стал вдвое дороже произведенного литра молока. К дотациям мелкому производителю, крестьянину, не пробиться.

При советской власти земля была государственной, никто за нее никого не резал, не убивал, не спекулировал ею, не сгоянял никого с нее и не нарезал себе, дорогому и любимому, огромные куски размером со Швейцарию. Земельные собственники как класс не существовали. Времена поменялись. Новоявленные бары вновь жгут асигнации, приглашают на неделю цыганские хоры, на самолетах возят в Париж девиц для собственного развлечения.

Отечественные лендлорды имеют в собственности земли, сопоставимые по размерам с такими государствами, как Кипр, Израиль, Катар, а всяких там мелких андорр, монако, малти, барбадосов и лихтенштейнов могли бы с пару десятков разместить на задворках собственных владений. Земля в России окончательно перешла в частную собственность и, естественно, стала предметом раздора. Приснопамятная Кущевка – показательный пример.

Поэтому есть замечательное предложение к нашим «эффективным» менеджерам. Природные ресурсы, те, что не создаются трудом, необходимо вывести из рыночного оборота. Нечего получать прибавочную стоимость и ее производную – прибыль, из того, к чему не прикасалась твои руки. Даже у саудитов нефть является национальным достоянием. А в России не только нефтью и землей, но скоро и воздухом начнут торговаться.

По-хорошему страну надо спасать от «эффективных рыночников», так круто порадевших за страну, что скоро от нее ничего не останется.

Сегодня самое худшее время для России. Зайдите в любой магазин: картошка – египетская, помидоры – турецкие, лук и чеснок – китайские, а цены – рублево-куршавельские.

План по превращению России в сырьевую придаток мировой экономики успешно выполняется не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Это и есть победа «Единой России».

Дмитрий Щеглов